

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

15-го Января

1872 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день Нового года. — О величїи Святыхъ угодниковъ Божїихъ—еще во время земной ихъ жизни. — Продолженіе нашей бесѣды съ о.о. сельскими подписчиками. — Разныя извѣстія.

С Л О В О

въ день новаго года.

*Помянухъ дни древнїи, поучихся
во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, Господи .
(Псал. СХІІ, 6.).*

Мы вступили въ новый годъ. Новый годъ такъ неравнодушно ждется, съ такими сильными ощущенїями встрѣчается; съ наступленїемъ его возникаетъ такъ много новыхъ надеждъ, желанїй, предположенїй... Съ какимъ же преобладающимъ чувствомъ мы встрѣтили наступающїй новый годъ? Съ одною ли радостїю? Съ однїми ли прїятными надеждами?

Только что миновавшая ночь видѣла, безъ сомнѣнїя, много веселыхъ лицъ, много даже веселыхъ празднествъ; огласилось, конечно, множествомъ разныхъ восторженныхъ восклицанїй. Еще рано начались и еще долго продлятся между нами разныя благожелательныя привѣтствїя и искреннїя, и вѣжливыя—все это такъ.

Но не пришлось ли кому либо среди нынѣшнихъ привѣтствій, либо подслушать нежданный вздохъ въ собственной груди, либо подмѣтить его у другихъ? Не пришлось ли кому среди радости, на знакомыхъ лицахъ замѣтить и какую—то, непонятную грусть? Безъ сомнѣнія пришлось. Стало быть не всё мы вступаемъ въ новый годъ съ однимъ радостнымъ чувствомъ, съ однимъ невозмутимымъ веселіемъ; многіе, можетъ быть, и очень многіе вступаютъ въ него съ невольнымъ какимъ — то и непонятнымъ опасеніемъ, съ неотразимымъ отбѣнкомъ скорби!.. Что же это? Неужели скорби и горести наши даже на одинъ день, даже на одинъ часъ не дозволяютъ забыть себя? Неужели и эта наша радость, кажется, самая невинная, не можетъ уйти отъ общей доли нашихъ радостей, и мѣшается съ грустью? Стоитъ изслѣдовать слушат., отъ чего у насъ и къ нынѣшней радости примѣшивается горечь тайной скорби, и вообще стоитъ вникнуть въ значеніе нынѣшнихъ привѣтствій. Съ началомъ новаго года мы хотѣли бы радоваться болѣе будущему, чѣмъ прошедшему. Съ этимъ то будущимъ, разумѣется, лучшимъ, мы и привѣтствуемъ нынѣ другъ друга; оно-то-это лучшее будущее, и есть предметъ всѣхъ нынѣшнихъ благожеланій. Но будущее мы можемъ понимать только по сравненію его съ прошедшимъ; прошедшее же весьма внятно говоритъ намъ, что будущее вовсе не въ нашей волѣ, что оно очень измѣнчиво, что оно когда приходитъ, является часто во все не такимъ, какимъ мы его желали и ожидали. Въ истекшемъ году одинъ надѣялся на продолженіе тѣхъ высокихъ радостей, какими окружали его доброе родство и дружба; но не прошло и половины года, какъ нѣкогорыя, можетъ быть, самая дорогія для него лица уже оставили этотъ міръ; другой, опираясь на крѣпость своихъ силъ и способностей, дѣлалъ въ началѣ года множество благородныхъ предположеній, хотѣлъ принести много пользы ближнимъ; но далеко неистекъ еще годъ, какъ смерть, болѣзнь, и вообще измѣнчивость нашей земной доли, разбили всѣ эти предположенія, какъ хрупкій сосудъ; иной утѣшаясь счастливымъ, вообще, положеніемъ своихъ дѣлъ, питалъ надежду еще на большее счастье, предавался сладкимъ мечтамъ о новыхъ улачахъ, о новыхъ удовольствіяхъ; а неуспѣли пройти нѣсколько мѣсяцевъ, можетъ быть—дней, какъ эти надежды, эти мечты разлетѣлись, неоставивъ и слѣда. Какъ узнать, что ожидаетъ насъ и въ наступающемъ году?! Кто поручится, что и въ этомъ новомъ году наши ожиданія, намѣренія и предположенія не подвергнутся той же участи? Вотъ что, совершенно противъ нашей воли, примѣшивается горечь къ нашей нынѣшней радости!

Дабы, съ началомъ года неувлекаться различными надеждами, предположеніями и мечтами, есть, во первыхъ, мудрое правило, какъ вообще надобно думать о будущемъ. Правило это преподали намъ—самъ

Господь и Спаситель нашъ и Его ученики—оно поэтому и заслуживаетъ всего нашего вниманія? *Будите готовы, яко въ оныя же часы не мните, Сынъ человеческій придетъ*, вѣщаетъ Спаситель намъ. Въ посѣщеніи ли насъ скорбію, въ пресѣченіи ли нашей жизни, въ судѣ ли надъ нами; но Господь можетъ прійти именно въ тотъ часъ, когда мы всего менѣе объ этомъ думаемъ: явно, что мы всегда должны быть къ тому готовы. *Невѣстѣ, что утро случится. Какая бо жизнь ваша? Пара есть, глаголите же, что то и то сотворимъ, аще Господь изволитъ*—вотъ другое правило, преподаваемое однимъ изъ апостоловъ: жизнь наша, какъ паръ, и завтрянній день не въ нашей волѣ, исполненіе намѣреній и желаній нашихъ въ рукѣ Господней! Если и опять забудеть это святое правило; если и опять, предаваясь новымъ надеждамъ и предположеніямъ, неутвердимъ его въ нашей мысли и сердцѣ—надежды наши опять обманутъ насъ, и горечь, произшедшая изъ этого обмана, еще разъ омрачитъ будущія наши радости!

Впрочемъ осмотримся внимательно. Помня одно, нечадо забывать и другаго. Люди просвѣщенные высокою, неземною мудростію видѣли въ прошедшемъ не одну печальную измѣчивость и непрочность всего земнаго, на противъ, они умѣли прошлымъ поучаться и даже утѣшаться, хотя скорбей испытывали побольше нашего. *Помянухъ дни древняя и поучихся*, говаривали они; *помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся*. Пусть же и наше прошлое не будетъ бесплоднымъ для нашего будущаго. Въ истекшемъ году мы испытали много утратъ, огорченій и несбывшихся надеждъ: вспомнимъ же теперь, что было тогда предметомъ нашихъ желаній, исканій и надеждъ, и какъ мы принимали такъ называемые удары судьбы? Ища счастья, довольства и спокойствія, направляя къ тому наши заботы и попеченія, считали-ли мы главнымъ условіемъ успѣха соблюдать миръ и чистоту совѣсти, ненарушимо хранить въ себѣ страхъ изаконъ Господень, *богачится въ дѣлахъ добрыхъ, сокровиществующе себѣ основаніе добра*; ибо при этомъ только условіи всѣ житейскіе превратности не сильны возмутить христіанина, и даже послѣдній часъ жизни усаждается для него чаяніемъ будущаго воздаянія? Или, не простирая нашихъ взоровъ выше и далѣе земли, какъ бы *въ живомъ семъ тобою уповающе* мы думали найти полное счастье и довольство только въ непостоянныхъ временныхъ благахъ и приобрѣтеніяхъ, въ снисканіи славы и почестей, въ обманчивыхъ радостяхъ и удовольствіяхъ? Если сознаемъ за собою болѣе послѣднее, чѣмъ первое; то утратамъ и разочарованіямъ нельзя было и не постигнуть насъ; ибо по суду премудрости *вся она* (т. е. земное благополучіе) *проходятъ яко снѣгъ и яко вѣсть претекающая, яко корабль переходяй волнующуюся воду!* При помнимъ далѣе и то—тогда ли менѣе поражали насъ испытываемыя нами несчастія, когда мы,

вина въ нихъ людей и обстоятельства, либо унывали, либо рѣшались быть впредь только осмотрительнѣе и настойчивѣе прежняго, или когда сознаваясь въ своемъ ничтожествѣ предъ Вседержащею рукою Промысла, убѣждались, что отъ Господа пуги человѣка исправляются, что Онъ Одинъ Всемогущій мертвить и живить, убожить и богатить, смиряетъ и высить, и возвѣщая Ему печаль нашу, проливали предъ Нимъ моленіе наше? Вспомнимъ все это совѣстливо, сообразимъ — и прошлое многому научить насъ.

Но мы и утѣшиться можемъ за истекшій годъ, когда, по примѣру древняго Царя—Пророка, помянемъ судьбы Господни, совершившіяся въ ономъ. Вотъ сокрушенный нѣкогда скорбію о разныхъ утратахъ, теперь покоенъ и благодушенъ, тогда какъ въ минуты постигшихъ его несчастій думалъ, что уже угасъ для него и послѣдній лучъ надежды; вотъ другой—прежде стоявшій уже на краю гроба, теперь и здоровъ и радостенъ; вотъ третій, нѣкогда жертва злобы и несправедливости людской, теперь пріемлетъ отъ ближнихъ должное, и мирно проводитъ дни свои,—это частные интересы; но и общіе—высшіе, благодареніе Промыслу Божію, представляютъ немало утѣшительнаго: за истекшій годъ утѣшиться могутъ и ревнители порядка общественнаго, народной нравственности и просвѣщенія и жаждущіе славы и благоденствія отечества и выше всего поставляющіе благосостояніе церкви Православной. Порядокъ общественный не только держится въ отечествѣ нашемъ но и представляетъ постоянное преуспѣваніе; приобрѣтеніе необходимѣйшихъ знаній становится у насъ болѣе и болѣе общою потребностію народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣковыя опоры нравственныхъ народныхъ недуговъ падаютъ и все живѣе и живѣе ощущается нужда ихъ врачеванія, а трудности къ исполненію благихъ предначертаній возлюбленнаго Монарха нашего со дня на день уменьшаются; отечеству нашему въ кругу сосѣдей воздается должная честь и справедливость; не строенія, тревоги и вражда другихъ царствъ только глухо доносится къ намъ, какъ шумъ отдаленныхъ волнъ. Св. церковь Православная, постоянно приобрѣтая себѣ новыхъ чадъ внутри отечества нашего, продолжаетъ приобщаться особеннымъ милосердіемъ и благословеніемъ Всеблагаго Бога: къ ученію и Св. Тайнствамъ, преподаваемымъ ею, она видитъ въ своихъ чадахъ довольное вниманіе и любовь, о благолѣпнн святыхъ храмовъ и о самыхъ нуждахъ служителей ея—довольное попеченіе; но что всего радостнѣе: въ истекшемъ же году она получила достоиніе себѣ не только въ сердцахъ, но и въ земляхъ обитателей и ближняго и отдаленнѣйшаго запада людей, уже много вѣковъ неходившихъ въ слѣдъ чистаго ученія Христова.

Такъ, прошлое должно поучать и радовать насъ; но не должно печалить. Скажемъ же доброе слово прошедшему году и съ благодареніемъ

ніемъ ко Господу простимся съ нимъ; а на поприще новаго вступимъ съ полнымъ довѣріемъ, съ сердечною преданностію той же волѣ Всеблагаго промыслителя, съ твердымъ упованіемъ, что всё-истинно-полезныя начинанія, всё истинно—благородныя стремленія и усилія и для каждаго въ частности и для всёхъ насъ тѣмъ, или другимъ образомъ—по совершатся и исполнятся. Прежде же и болѣе всего забудемъ одного: чтобы непрестаннымъ блюстителемъ и надзирателемъ за тѣмъ, куда пойдутъ наши намѣренія и желанія, какъ они будутъ выражаться въ дѣлѣ—была св. и совершенная воля Божія. Аминь.

Пр. *Θ. Н.*

О величіи Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, — еще во время земной ихъ жизни.

Все, за что восхваляетъ и возвеличиваетъ міръ своихъ избранниковъ, — мужей великихъ и славныхъ всёхъ вѣковъ, все это имѣетъ каждый угодникъ Божій, и притомъ, въ безмѣрно высшей степени, въ лучшемъ видѣ и въ истинномъ значеніи. *Болѣе есть, иже въ нихъ, нежели иже въ мірѣ.* (1 Иоан. 4, 4).

За что міръ хвалитъ и прославляетъ своихъ избранныхъ? — въ чемъ поставляетъ ихъ величіе и славу! — Первѣе и наипаче, въ знаменитости происхожденія и рода. Сужденіе, въ основаніи своемъ не ложное: заслуги и почести отца законно и праведно распространяются, въ нѣкоторой мѣрѣ, и на дѣтей, по тѣсному союзу отца съ дѣтьми, тѣмъ болѣе, что самыя свойства родителей передаются дѣтямъ, даже въ крови. Въ этомъ отношеніи сужденія человѣческія согласны съ сужденіями Всевышняго: самъ Господь дѣйствуетъ по сему закону — награждаетъ и возвышаетъ дѣтей за родителей. Такъ, за Авраама сколько опъ почтилъ возвысилъ народъ израильскій! Но плотское знаменитое происхожденіе, при всемъ извѣстномъ достоинствѣ своемъ и чести справедливой, что значить предъ родомъ и происхожденіемъ Святыхъ Божіихъ, *иже не отъ плоти плотскія, но отъ Бога родившася* (Иоан. 1, 13), сохраняютъ и, по силѣ Его, возвращаютъ *славу Его, въ нихъ пребывающее* (1 Иоан. 3, 9.), чрезъ хожденіе въ обновленіи жизни, которые суть *присные Богу* (Еф. 2, 19.), чада Божія, *причастники Божественнаго естества* (2 Пет. 1, 4.), *родъ избранъ, царское священіе?* Какое благородіе лучше Богородія, — рожденія отъ Бога? Какое прѣвосходство и какая свѣтлость выше, свѣтлѣ этого рожденія? Тогда какъ сіятельность и свѣтлость плотскаго происхожденія могутъ иногда покрывать тьму внутреннюю въ чловѣкѣ, — рожденный отъ Бога есть *чадо свѣта и самъ—свѣтъ. Въсте иногда тьма, нинь же свѣтъ о Господь* (Еф. 5, 8.).

Мірѣ возвеличиваетъ и хвалитъ великіе подвиги и дѣла. И—справедливо, если эти дѣла истинно велики и служатъ къ созиданію блага и благоденствія человѣчества. Но, по суду міра, нерѣдко усвоется величіе дѣламъ, которые имѣютъ одинъ только блескъ и поразительность. Мірѣ нерѣдко называетъ великими и дерзкихъ нарушителей міра и покая народоѡ, жаждущихъ только завоеваній, даже бичей человѣчества. Въ бытописаніяхъ міра носитъ имя великаго самый Иродъ Богоборный и Христоубійца въ намѣреніи, который точно великъ, только—по злодѣніямъ. Но и добрыя великія дѣла и подвиги великихъ и славныхъ Божіихъ! Эти дѣла и подвиги, которыхъ мірѣ, большею частію, не видитъ, или видя не цѣнитъ и нерѣдко осуждаетъ,—какъ велики и достойны сами къ себѣ! Одно уже то, что святые или угольники Божіи постоянно бодрствуютъ и бдятъ наблюдая не только за своими дѣлами и словами, а и надъ самыми помыслами и ощущеніями,—стоятъ, такъ сказать, на стражѣ у своего сердца, соблюдая его чистоту *всѣмъ храненіемъ* по слову писанія:—какой великій, не прерывный томительный трудъ! Человѣкъ міра, не стяжавшій труда самообладанія, не вынесетъ этого и одинъ день! Ему трудно даже войти на часъ въ себя, заглянуть только въ свою душу. Потому эти дѣла и подвиги угольниковъ Божіихъ, невидимые и часто ненавидимые міромъ, угольны самому Богу и ихъ цѣнитъ и восхваляетъ самъ Богъ.—Славы и достохвалны бываютъ дѣла брачей сиреведливыхъ и побѣдъ благотворныхъ. Ведутъ борьбу и брань и святые Божіе человѣки; совершаютъ и они побѣды. Мірѣ не видитъ этой борьбы ихъ, нерѣдко даже не признаетъ бытія самыхъ опасныхъ враговъ ихъ: ихъ борьба и брань во внутреннемъ мірѣ ихъ, и ихъ враги невидимые, духовные. Они борются сами съ собою, ведутъ брань съ растлѣнною природою своею, съ міромъ *возлѣ лежащимъ*, съ духомъ злобы отпадшимъ и его безчисленными ополченіями. *Нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и мрродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (Еф. 6, 16). Какіе опасные и коварные, сильные и непримиримые враги! Какая тяжкая брань—не престающая! И какъ несравненно выше и важнѣе всѣхъ побѣдъ—побѣда надъ сими врагами, которую святые Божіи человѣки одерживаютъ, при помощи Господа, *побѣдители ихъ творящаго!* *Сія есть побѣда, побѣдившая мръ—въра ваша* (1 Іоан. 5. 4.). Одна уже непрестанность брани съ собою, съ своею природою и побѣда надъ собою—выше всякой брани и побѣды. Легче побѣждать города, крѣпости и царства, нежели всегда побѣждать самого себя.—Благотворны бываютъ дѣла и подвиги такъ называемыхъ благодѣтелей человѣчества. Но кто готовнѣе и способнѣе благотворить намъ, какъ не Святые Божіи, любящіе насъ искреннѣйшею любовію? И чьи благодѣянія выше и полезнѣе—ихъ благодѣній? Одинъ уже примѣръ бо-

гоугодной и святой жизни, намъ оставленный ими, есть постоянное-живое для насъ назиданіе и не умолкающая, въ безмолвіи своемъ, проповѣдь, которая, направляя насъ на путь правый, можетъ отводить отъ гибели вѣчной. А ихъ святые, богопріятныя молитвы, которыя они и въ отшельничествѣ отъ міра, убѣгая его суеты и соблазновъ, но не оставляя всѣхъ людей своею любовію, возносятъ къ Богу и здѣсь на землѣ и по отшествіи отъ сей жизни,—какихъ благъ не доставятъ? Они—праведники Божіи—это *сѣмя святое*,—*стояніе цѣлаго міра*; не только нѣкоторые города и веси, а и цѣлый міръ, можетъ быть, продолжаетъ стояніе свое ради ихъ ходатайства и заступленія предъ Богомъ. И если, по слову истины, *множество мудрыхъ спасенія граду*,—тѣмъ паче—множество святыхъ. Счастливо царство, счастливъ городъ, которые имѣютъ—и не мало—своихъ ближайшихъ Угодниковъ Божіихъ—отъ среды своей и въ средѣ своей! Они низводятъ на насъ благословеніе Божіе, и въ семъ *благословеніи ихъ возвысится градъ* и царство. Они—то, ихъ ходатайство у Бога и защита—суть стѣна града и ограда несокрушимая. Всякая другая вещественная стѣна разрушается и врагами и временемъ; эта стѣна неразрушима ничѣмъ, развѣ только нашими грѣхами.

Предметомъ, за котóрый возвеличиваютъ и восхваляютъ людей въ свѣтѣ, служитъ обладаніе вещественными благами, или богатство. Основаніе для похвалы и нѣкотораго возвышенія не несправедливое. Богатство какъ произведеніе природы, гдѣ *вся злю добра* или паче—произведеніе Божіе и Его обладаніе—ибо все Его,—тѣмъ паче, какъ благопріобрѣтенное стяжаніе, или еще—благословеніе и даръ десницы Божіей, благосодержимый и во благо употребляемый,—есть благо, стоящее одобренія и хвалы. Самъ Господь Богъ есть Богъ, богатый всѣмъ—всѣми благами, и есть источникъ благъ и обогащенія. И прародители наши невинные были въ богатствѣ и обиліи нужномъ; ибо Господь, введши ихъ въ *рай сладости*, сказалъ имъ: *наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и зѣрьми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею*. Вотъ начало и основаніе обладанія; и вотъ первые обладатели и богатые. Богатство земное дѣйствительно есть благо, хотя низшее духовнаго, какъ вещественное,—все однакоже благо, стоящее нѣкотораго одобренія; какъ и бѣдность и болѣзнь, хотя часто не есть порокъ и даже отводятъ отъ пороковъ, но все-же, сами по себѣ, и по своему первому началу, суть зловещественное, коего первый родитель есть грѣхъ. Святые Божіи челоѣки, когда обитаютъ здѣсь—на землѣ, большею частію, не имѣютъ богатства, живутъ въ бѣдности, не имѣя, гдѣ главу подклонити; но—почему?—Потому что сами не ищутъ богатства и даже оставляютъ его, и еще потому, что самъ любвеобильный, пре-

мудрый Отець небесный не даетъ имъ здѣсь вещественныхъ благъ, дабы дать имъ тамъ безмѣрно большія и лучшія блага. За — то, какими благами и сокровищами духовными обладаютъ они здѣсь, какія имѣютъ дарованія духовныя! Ап. Петръ говоритъ нуждающемуся: *сребра и злата нѣсть у мене, но еже имѣю, сіе ти даю* (Рим. 3, 6.). Но чтоже онъ даетъ? Онъ подаетъ исцѣленіе больнымъ и воскрешаетъ мертвыхъ. А этого за все сребро и золото въ мірѣ купить не можно. Илія пророкъ имѣетъ одну милость у себя; а у него просятъ благорастворенія воздуха и дождя, какъ милости, самъ царь и цѣлый народъ. — Но какое богатство уготовано имъ—чадамъ Божиимъ,—тамъ? —такое, котораго и вообразить теперь не можемъ,—*ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* (1 Кор. 2, 9.). Ибо они наслѣдники Богу и сонаслѣдники Христу. Тамъ послѣдняя изъ обителей небесныхъ несравненно выше всякаго царскаго чертога земнаго. —Если же праведники и угодики Божіи, живя на землѣ, большею частию, не имѣютъ и не хотятъ имѣть благъ земныхъ, за то—всѣ блага, даже земныя, по назначенію своему, имъ принадлежать. Ибо, какъ вся земля и все исполненіе ея—всѣ блага ея—Господни; то блага эти и принадлежать Божиимъ людямъ; они-то имѣютъ истинное право обладанія. —Апостоль говоритъ о нихъ: *вся ваша суть, вы же Христовы, Христосъ же Божій* (1 Кор. 3. 22.). А нечестивые, забывающіе Бога, если и обладаютъ благами земными; то обладаютъ безъ истиннаго высшаго права на то, и, какъ бы, чужое захватываютъ въ свои руки, исключая того случая, когда Богъ Самъ награждаетъ ихъ за нѣкоторыя малыя естественныя добродѣтели здѣсь, дабы не награждать ихъ тамъ.

Слава и честь суть главное, въ чемъ поставляется величіе въ мірѣ. Если они истинныя, если слава и честь суть выраженія и какъ бы отблескъ подлинныхъ совершенствъ и достоинствъ,—дѣйствительно могутъ составлять величіе и предметъ хвалы. —Самъ Господь Богъ все-совершенный есть вмѣстѣ и *Богъ славы*; и создавъ по образу своему человѣка, *славою и честію вичалъ его*; и человѣкъ имѣлъ эту славу, доколѣ чрезъ грѣхъ не лишился самъ и не лишилъ насъ всѣхъ славы Божіей. Но какая слава міра, за дѣла мірскія, можетъ сравниться съ славою людей Божіихъ, *славою, яже отъ Бога*? Не то важно, что скажетъ міръ, а что речетъ о насъ Господь. Міръ нерѣдко хвалитъ и то, что достойно порицанія, и часто, *еже высоко въ человѣцѣхъ, мерзость предъ Господомъ*. Такъ міръ хвалитъ нерѣдко то, что порицаетъ Господь, и порицаетъ то, что прославляетъ Онъ. Но пусть эта слава и честь будутъ истинныя, равныя дѣламъ и достоинствамъ: что эта слава и честь предъ славою и честію святыхъ? Что слава и память самая благословенная предъ памятію святыхъ—святою и убажжаемою? Какіе

знаки отличія могутъ сравняться съ отличіемъ святыхъ Божіихъ чело-
вѣковъ, тою звѣздою, которая сіяетъ не на груди, а въ сердцѣ ихъ? *Азъ есмь звѣзда утренняя*, (Апок. 22. 16.) говоритъ о себѣ Господь Спаситель, *и дамъ ему*—истинновѣрующему и вѣрному Ему,—*звѣзду утреннюю* (Апок. 2, 28.), т. е. Самаго Себя; и эта *денница* пренебесная *возсіяетъ въ сердцѣ его* (1 Петр. 1, 13.). Притомъ, не только почести и отличія, а и самая даже прочная слава, яже отъ міра, если облеченный ею не искалъ въ ней славы Божіей, прейдутъ вмѣстѣ съ міромъ; а слава святыхъ Божіихъ тамъ-то собственно и начинается. Здѣсь—въ мірѣ и отъ міра—они нерѣдко бывають въ безчестіи и пошени: тамъ и тогда слава ихъ, болѣе заключенная внутрь ихъ, просіяетъ во всей силѣ и полнотѣ. Тамъ не люди, а самъ Господь и Спаситель прославить *и исповистъ ихъ предъ Отцомъ небеснымъ и ангелами*. Впрочемъ и здѣсь, и теперь еще на землѣ, какая честь можетъ сравниться съ честію святыхъ Божіихъ чело-
вѣковъ, когда все мы, малые и старые, богатые и бѣдные, высокіе и славные, сами цари земные, припадая на колѣна, благоговѣнно и умиленно лобзая иконы ихъ, ублажаемъ и величаемъ ихъ, яко друзей Божіихъ, прославленныхъ самимъ Богомъ! Самыхъ останковъ святыхъ тѣлесъ ихъ, обитающихъ среди тлѣннаго міра, не касается тлѣніе чрезъ многіе вѣки. И достойно!—если дома, устроенные на пути для временнаго крапкаго посѣщенія царя, бережно потомъ хранятся, ради чести этого посѣщенія: то дивно ли, что Господь хранитъ сіи нерукотворенные храмы свои, въ которыхъ постоянно обиталъ самъ Царь небесный? А потому достойно и праведно воздается имъ священная честь и поклоненіе.

Въ чемъ еще поставляются въ свѣтѣ похвала и величіе?—Въ близости къ царю, въ могуществѣ и силѣ. Кто болѣе святыхъ имѣетъ близости и дерзновенія къ всемогущему Царю царей? А имѣя такую близость къ Богу, они получаютъ отъ Него такую власть и силу, что господствуютъ надъ самыми силами природы и творять чудеса. Одна тѣнь Ап. Петра, когда проходилъ онъ, падая на выносимыхъ къ нему больныхъ, подавала имъ исцѣленіе. Имѣя такую близость къ Богу всемогущему, святые Божіи сами какъ-бы облекаются отъ Него Его всемогуществомъ, такъ что одинъ изъ сихъ приближенныхъ къ Богу говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мене Исусъ. И немощное Божіе крѣпчаетъ чело-
вѣкъ есть*. (1 Кор. 1. 25.).

Похвала и честь увеваются также—и достойно—совершенствамъ воли, ума и сердца—благости, мудрости и красотѣ.—Нѣтъ нужды много доказывать и уяснять, что святые исполнены внутреннихъ совершенствъ воли и сердца: ибо святость есть верхъ и полнога чело-
вѣческихъ совершенствъ,—гдѣ святость тамъ уже благость и любовь, кото-
рая есть *союзъ совершенства*.

Но что сказать о мудрости? Все ли изъ Святыхъ Божіихъ и въ семъ отношеніи возвышаются надъ чадами міра? Несомнѣнно—такъ. Не все они имѣютъ обширныя познанія; есть иныя вовсе не книжныя; но все они имѣютъ вѣрное и живое вѣденіе о самомъ важномъ и нужномъ—о предметахъ жизни и спасенія и ихъ учить самъ Духъ Святой—помазаніе Его. *И вы, говорить о таковыхъ Апостолъ, помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся, и не требуете, да кто учитъ васъ, яко то само помазаніе учитъ вы, и нѣсть ложно (1 Иоан. 2, 20.).* Имѣя такого учителя и такое ученіе, Святые Божіи, даже не книжныя изъ нихъ, далеко превосходятъ самыхъ многоученыхъ, особенно тѣхъ, которые *всегда учащеса, никогда же въ разумъ истины приити не могутъ. Буге Божге премудрпе чловѣкъ естъ (1 Кор. 1, 25.).*

А обладая высокими совершенствами воли, ума и сердца, святые Божіи имѣютъ такую внутреннюю красоту души, которая, еслибы можно было увидѣть душу ихъ внѣшними очами, изумила бы очи наши. Святые Божіи имѣютъ въ себѣ очищенный и уясненный живой образъ Божій: въ нихъ возсіяваетъ подобіе Божіе, даже преподобіе,—подобіе точнѣйшее и ближайшее, состоящее *въ правдѣ и преподобіи истины: (Еф. 4, 23.)* а что можетъ быть свѣтлѣе и прекраснѣе образа Божія, и такого подобія самому Господу?! Но кто можетъ изобразить и изрѣчь ту славу Святыхъ,—внутреннюю славу, (ибо она наипаче *внутри* ихъ), когда они становятся обителью Пресвятыя Троицы,—когда Отецъ, и Сынъ и Духъ Святой приходятъ къ нимъ и обитель Себѣ творять!

А потому они—Святые Божіи—такая драгоценность сами въ себѣ и предъ очами Божіими, что *одинъ* изъ нихъ *паче тысячъ* грѣшныхъ, что ихъ малаго числа не стоитъ цѣлый міръ; *изъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающихся, и въ горахъ, и въ вертепахъ и пропастьхъ земныхъ (Евр. 11, 38.).* Они—тоже среди міра, что пшеница среди плевелъ, что крины среди тернія, что алмазы среди песка и пыли, и столько же драгоценнѣе міра.

Столь велики и превознесенны надъ всѣмъ міромъ святые Божіи чловѣки.—И—это только нѣкоторыя и слабыя черты славы и величія Святыхъ! Славу и величіе ихъ мы видимъ и можемъ видѣть только отчасти, и притомъ,—это въ настоящемъ ихъ состояніи,—въ настоящей ихъ жизни. Что же будутъ они тогда и тамъ—въ царствѣ славы, гдѣ просвѣтятся они, яко солнце!

А. Ф.

Продолженіе нашей бесѣды съ о.о. сельскими под- писчиками.

Случилось намъ услышать подтвержденіе того нашего предположе-
нія, что можетъ быть нѣкоторымъ изъ желающихъ писать для Ворон.
Епарх. Вѣдомостей наша критика кажется строгою;—даже болѣе:—
одинъ достоуважаемый сотрудникъ нашъ передалъ намъ почему-то сло-
жившееся въ духовенствѣ его края убѣжденіе такого рода, что, за мно-
жествомъ вышихъ по образованію участниковъ въ нашемъ изданіи, на
произведенія сельскихъ авторовъ мы, якобы, не обращаемъ ни какого
вниманія... Единственно изъ уваженія къ правдѣ мы рѣшительно и во
всеуслышаніе заявляемъ, что убѣжденіе это не основательно. Сами же
думающіе такъ не могли не видѣть, что хотя не часто, однакожь и не-
совсѣмъ рѣдко на страницахъ Вор. Епарх. Вѣдомостей и появлялись и
появляются произведенія о.о. сельскихъ авторовъ, и даже не въ одномъ
родѣ. Неужели не замѣчены читателями Вѣдомостей имена о.о. І. Скря-
бина, М. Прозоровскаго, Путилина, І. Попова, Вышневецкаго, Проску-
рякова, Аполосова и другихъ? Но не всё еще произведенія сельскихъ
авторовъ появлялись съ подписью именъ—стало бытъ нельзя утверж-
дать, что труды о.о. авторовъ, служащихъ въ селахъ, а не въ горо-
дахъ, лишаются нашего вниманія. А для большаго разубѣжденія опа-
сливыхъ авторовъ можемъ прибавить и то, что большая часть статей,
конхъ авторовъ мы только что упомянули, не потребовали почти ника-
кого исправленія,—значить?...

Нѣтъ! Причины, почему не всё присылаемая намъ статьи помѣ-
щаются нами на страницахъ нашего изданія,—надо искать не тамъ,
гдѣ нѣкоторые ищутъ ее, а въ другомъ, въ чемъ либо. Мы уже до-
вольно ясно обозначили причину эту въ статейкѣ: «Въ началѣ новаго
года» помѣщенной въ № 1-мъ Вор. Еп. Вѣд. за сей годъ, и сказаннаго
повторять не будемъ. Были, правда, два случая, что мы не только за
очно отказались, но и при личномъ объясненіи съ авторами, которое
нѣкоторымъ кажется нужнымъ,—ни за что несоглашались—печатать то,
что имъ вздумалось начертать; но эти случаи рѣдки и вѣроятно не по-
вторятся.

Предложивъ (въ № 1-мъ) желающимъ писать для нашего изданія
совѣтъ нашъ, что писать и какъ удобнѣе писать,—мы при томъ и ос-
таемся, потому что твердо убѣждены въ сказанномъ. Но прибавить кое
что къ сказанному считаемъ не лишнимъ—а) относительно предмета для
статей, ожидаемъ отъ о.о. сельскихъ пастырей.

Мы—пастыри стада Христова, руководители ко спасенію душъ
христіанскихъ, строители таинъ Божіихъ—служеніе самое высокое,—
дѣло величайшей важности! Когда же проходящіе всякія другія служе-

нія не пропускаютъ мимо глазъ и вниманія всё сколько нибудь замѣчательные случаи, встрѣчающіеся имъ въ жизни и заботливо складываютъ ихъ въ памяти и затѣмъ, если и не съ цѣлію собственно помочь ближнему своею опытностію, то хоть съ цѣлію занять при случаѣ собесѣдниковъ своею бывалостію—черпаютъ, такъ сказать, полною рукою матеріалъ для бесѣды изъ своихъ воспоминаній, какъ неистощимаго колодца;—то намъ ли, поставленнымъ на столь высокое служеніе, не слагать не только въ памяти, но и въ сердцахъ своихъ всё замѣчательные случаи и происшествія, встрѣчающіеся съ нами въ теченіи иногда очень долгой службы?—Намъ ли пропускать безъ вниманія все, что видимъ и замѣчаемъ и вообще въ служеніи нашемъ и особенно при одрахъ умирающихъ нашихъ пасомыхъ?... Нѣтъ, отцы и братія—глубоко западаютъ въ душу иныя, по видимому, маловажныя обстоятельства и случаи, встрѣчаемые нами! И если, къ сожалѣнію, мы рѣдко записываемъ ихъ, то, безъ сомнѣнія, твердо хранимъ въ памяти... Сокровище же, хранимое нами, нѣтаково, чтобы имъ пріятно занимать собесѣдниковъ, а развѣ съ цѣлію подтвердить то, или другое положеніе въ серіозномъ религіозномъ разговорѣ, слѣдуетъ раскрывать его и дѣлиться съ ближними. У иныхъ изъ насъ сокровище это очень богато и многоприложимо; а нашъ же собратья нерѣдко нуждается въ благомъ совѣтѣ и вразумленіи, а часто и въ ободреніи, утѣшеніи и подкрѣпленіи—такихъ, какихъ не откуда взять ему, особенно въ скорѣ, въ трудную пору обошедшихъ сомнѣній и недоумѣній... Такъ не ясно-ли, что путемъ печати, печати столь для насъ подручной, мы можемъ износить изъ сокровища опытовъ нашихъ въ служеніи великую и всёмъ доступную пользу? И такъ, вотъ новый, но еще болѣе близкій каждому о. автору—матеріалъ для статей, хотя бы то и мало обработанныхъ, но за то въ высшей степени солидныхъ и всегда полезныхъ для читателей священнослужителей и благомыслящихъ мірянъ.

Относительно содержанія и особенно значенія описаній приходо- вой и церковной, къ каковымъ (описаніямъ) приглашали мы о.о. авторовъ въ № 1-мъ Ворон. Епарх. Вѣдомостей, войдемъ въ нѣкоторыя подробности. Насъ иногда спрашиваютъ, отъ чего бы не описывать разныхъ повѣрій, примѣтъ и всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, существующихъ въ сельскихъ приходо-вахъ?—Отвѣчаемъ. Повѣрья народныя вообще—именно: домовые, вѣдьмы, лѣшіе, русалки, колдовство, а у малороссовъ еще вовкулаки, морока, упири и т. под. могутъ не входить въ составъ описаній—какъ потому что они, общи цѣлымъ націямъ Европейской Россіи, такъ и потому что уже некрѣпко держатся въ душахъ и малообразованныхъ крестьянъ; и кажется, не мѣшаютъ уже крестьянину нашему исполнять всё требованія религіи и остаются наиболѣе предметомъ сказокъ. Если же гдѣ повѣрья эти вяжутъ совѣсть крестьянина и вызываютъ его къ поступ-

камь противнымъ вѣрѣ и жизни христіанской, то, какъ характеристическую черту прихода слѣдуетъ обозначать и это. Разумѣется—нравственный недугъ, но не всегда виновать врачъ, что недугъ непроходитъ: воздухъ, діета,—очень много значать при врачеваніи. Примѣты—также стоитъ отмѣчать, когда онѣ не только идутъ въ разрѣзъ съ религіознымъ православнымъ ученіемъ, но и жизнь и поведеніе человѣка уклоняютъ отъ общаго порядка. Особенно рѣзко бросающіяся въ глаза примѣты: напр. нетерпимое въ христіанствѣ и безпримѣрно дерзкое плеваніе на священнослужителя при встрѣчѣ, какое то, въ родѣ идольскаго обряда, кормленіе домовыхъ при поминахъ усопшихъ, или на заговѣннѣ, разщепленіе растущихъ деревь и проведеніе въ разщепленію больныхъ младенцевъ, полаганіе на перекресткахъ, съ заговорами, разныхъ снадобей и т. под.—Это все, сколько подлежитъ неослабному преслѣдованію со стороны приходскихъ пастырей, столько же и краткой отмѣткѣ въ печати, при томъ съ указаніемъ, гдѣ окажется возможнымъ, обширности и источника заблужденія.

Что касается разныхъ пустыхъ суевѣрныхъ обрядовъ при умирающихъ, при свадьбахъ и родахъ съ крестинами; то и они настолько общи въ нашихъ селахъ и малозначительны, что не могутъ считаться отличительными примѣтами одного прихода отъ другаго и христіанской жизни крестьянъ не тормозить и не смущаютъ, хотя, конечно, какъ составляющіе частію искаженіе вѣры православной, не должны поддерживаться учителями вѣры, а пресѣкаться,

Легендарныхъ, религіозныхъ сказаній мало въ народѣ нашего края, даже и существующіе перемѣшаны съ нелѣпостями, для нихъ не будемъ удѣлять мѣста въ Еп. Вѣдомостяхъ; равно псалмъ, такъ называемыхъ у нашихъ черничекъ, и особенно пѣсень, какъ бытовыхъ, такъ и на разные случаи, печатать небудемъ.

Очевидно, что за исключеніемъ всего нами исчисленнаго, остаются еще историческія судьбы приходовъ и церквей, состояніе вѣры и христіанской нравственности какъ въ прошлое, такъ и въ настоящее время и статистики приходовъ, съ присоединеніемъ мѣстныхъ историческихъ преданій. Но и всего этого будетъ весьма достаточно для самыхъ подробныхъ описаній.

Значеніе обстоятельныхъ описаній приходовъ и церквей представляется намъ весьма важнымъ, совершенно необходимо и обязательно для каждаго мыслящаго человѣка знать свою родину въ ея минувшихъ судьбахъ и въ настоящемъ состояніи; наши же познанія въ этомъ отношеніи состоятъ изъ однихъ отрывочныхъ свѣдѣній, вынесенныхъ изъ школы, или вычитываемыхъ въ изрѣдка попадающихъ историческихъ

монографіяхъ; но какъ цѣлыя исторіи, такъ и монографіи изображаютъ совсѣмъ не то, что проливало бы яркій свѣтъ на все минувшія судьбы собственно нашей мѣстности, или еще частнѣе: разныхъ уѣздовъ нашей епархіи. Эти частности или дробныя мѣстности со всеми своими перемѣнами въ населеніи, въ національностяхъ, въ вѣрѣ, правахъ и вообще во всемъ своемъ быту не могли быть и не были предметомъ ни исторіи, ни частной монографіи, собственно потому, что историкъ не ученый изслѣдователь, или описатель всего сколько нибудь замѣчательнаго въ той, или другой мѣстности, а изобразитель—живописецъ особенно важныхъ эпохъ, или и всей исторической жизни цѣлаго царства, напр. Русскаго, или покрайней мѣрѣ какой нибудь значительной части онаго. Понятно, что небольшая мѣстность, въ тотъ или другой разъ, могла попасть въ исторію только въ той мѣрѣ, въ какой каснулся оной ходъ какой нибудь великой исторической драмы,—неболѣе; но и то исторія скажетъ только о мѣстности, пожалуй, объ условіяхъ народности, повліявшихъ такъ или иначе на развитіе важнаго, историческаго событія да и оставить ту мѣстность, какъ что-то болѣе ненужное. Читавшіе: «Богдана Хмѣльницкаго»,—лучшую историческую монографію—видѣли въ Малороссіи состояніе крайняго угнетенія православнаго народа поляками и жидами, видѣли чванство, корысть и жестокости поляковъ, видѣли жестокія страшныя битвы, видѣли на арендѣ у жидовъ церкви и все православныя церковныя службы; но домашняго, такъ сказать,—народнаго быта малороссовъ, ихъ внутренняго, умственнаго, нравственнаго, общественного и семейнаго духа,—мало замѣчали. Наша мѣстность несравненно менѣе Малороссіи служила ареною для историческихъ драмъ и, выключая мало описанныхъ и какъ будто скучныхъ для исторіи набѣговъ татарскихъ на среднюю Россію, совершавшихся по ней, и упоминаемаго въ лѣтописяхъ, важнаго государственнаго пути на югъ по р. Дону,—почти во всей своей обширности ускользнула отъ исторіи. А между тѣмъ болѣе уже 200 л. какъ живетъ народъ православный въ нашей мѣстности и построены многія церкви: откуда вышелъ этотъ народъ, кто онъ, какъ стояли и устояли ли эти церкви? Далѣе—отчего именно бокъ о бокъ, а то и въ перемѣшку стали жить въ нашей губерніи. Двѣ различныя національности? Какія ихъ прежнія и теперешнія отношенія? Кто на кого повліялъ и какъ? Отъ чего такъ вяло до селѣ подвигается у насъ грамотность народа? Отъ чего не растутъ, а уменьшаются нѣкоторыя наши города; и мало ли какихъ найдется вопросовъ, которые дороги и важны въ исторіи Россіи, но рѣшенія которыхъ она не достигнетъ, безъ мѣстныхъ наблюдений и описаній; это—о быломъ; но и новѣйшая эпоха нашей мѣстности переживаетъ весьма важный кризисъ: обширнѣйшая въ Россіи бывшая владѣльческая территория Шереметьевская изъ богатой, по состоянію, промышленности и

самому домашнему быту народа, дѣлается въ немногіе годы—нищею! Что, въ самомъ дѣлѣ, за рѣдкое явленіе!

Такимъ образомъ, почтеннѣйшіе о.о. ожидаемые нами сотрудники видятъ, что безъ ихъ дружнаго, постоянно внимательнаго наблюденія за всѣмъ, что происходитъ предъ ихъ глазами и столь же дружныхъ и обстоятельныхъ замѣтокъ какъ о прошлыхъ судьбахъ, такъ и о современномъ состояніи ихъ приходоѡ—мѣстности, занимаемая Воронеж. епархіею со всѣмъ въ ней замѣчательнымъ надолго, можетъ быть на цѣлыя столѣтія, останется неизвѣстною для самихъ насъ и потомковъ нашихъ;—что отвѣтственность за это предъ современниками и потомствомъ падеть не на кого другаго, какъ на насъ же.

А что напротивъ, изъ частныхъ, обстоятельныхъ замѣтокъ и описаній, (пусть только они обнимутъ всѣ населенные пункты епархіи) легко уже будетъ составить полное, всестороннее описаніе всей нашей мѣстности, и что книга такого рода представить собою рѣдкій памятникъ высокаго благороднаго труда нынѣшнихъ дѣятелей и послужить великимъ приобретеніемъ для отечественной науки,—объ этомъ нѣтъ надобности распространяться.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Римско-Католическій Катихизисъ на Китайскомъ языкѣ.

Всакъ возносися смирится. Лук. 18,—14.

Кто не слыхалъ, пишутъ въ Иркутскихъ еп. вѣд., что Римскіе христіане, проповѣдуя въ Китаѣ слово Божіе, дѣлали много свисхожденія языческимъ вѣрованіямъ Китайцевъ, чтобы, по словамъ оо. іезуитовъ, удобнѣе привлечь ихъ ко Христу?

Но мы думали, что это дѣлалось давно, въ старыя забытыя времена. Оказывается, что и теперь тоже самое! Недавно попался мнѣ на глаза католическій на китайскомъ языкѣ Катихизисъ, въ 1867 году вновь напечатанный съ изданія 1670 г.

Вотъ нѣсколько интересныхъ выписокъ изъ него. Десять заповѣдей буквально переведены такъ:

1) Чти одинаго Бога превыше всѣхъ тварей. 2) Не призывай святаго имени Божія въ ложной клятвѣ. 3) Соблюдай праздничные дни. 4) Чти отца и матеръ. 5) Не убій. 6) Не любодѣйствуй. 7) Не

укради. 8) Не лжесвидѣтельствуй. 9) Не пожелай жены ближняго твоего. 10) Не пожелай имѣнія ближняго твоего.

Вторая заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира* и пр. совсѣмъ выпущена, а вмѣсто того изъ десятой заповѣди сдѣлано двѣ. Неправда ли, какъ это удобно?... И язычники нетронуты, и число заповѣдей полное!..

Въ ученіи о церкви, между прочимъ, говорится: Иисусъ Христосъ, возносясь на небо, изъ 12 апостоловъ ¹⁾ избралъ одного, по имени Петра и повелѣлъ ему *замѣнять Бога*, для того чтобы быть главою Церкви. Въ то время всѣ Европейскія царства были подъ однимъ екипетромъ; всѣ государства на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, на пространствѣ тьмы темъ верстъ, всѣ подчинялись одному государю и управлялись однимъ законами. Столица царя находилась въ Италіи, въ городѣ Римѣ. Такъ какъ Римъ былъ общею столицею всѣхъ государствъ, то св. Петръ, какъ глава христіанской вѣры, избралъ Римъ мѣстомъ пребыванія и для себя и для всѣхъ послѣдующихъ главъ Церкви. Все это сдѣлано для того, чтобы отсюда удобнѣе проповѣдывать вѣру и поучать всѣ земныя царства. Эти главы церкви, *замѣняющія Бога*, называются *Царями вѣры* ⁽²⁾. Иисусъ Христосъ, во время пребыванія своего на землѣ, самъ заповѣдалъ главѣ церкви Св. Петру слѣдующее: „ты будешь главою вѣрующихъ и станешь управлять церковными дѣлами и *приказывать всему міру*, все равно, какъ еслибъ это повелѣлъ: Я Самъ“.

Посему, христіане всей вселенной, во всемъ касающемся святой вѣры, должны быть послушны велѣніямъ *Царя вѣры*, точно также какъ велѣніямъ самаго Бога.

Презирающій и ослушающійся этихъ повелѣній одинаково грѣшитъ, какъ и презирающій повелѣнія самаго Бога.

О, какъ многочестна власть *Царя вѣры, замѣняющаго Бога!* Не имѣя совершенныхъ добродѣтелей, не обладая глубокою ученостию и блестящими талантами, нельзя получить этого званія. Получающій это званіе отъ юности до смерти хранить цѣломудріе, и никогда не сочетается бракомъ, а посему и не имѣетъ ни дѣтей, ни внуковъ..... Всѣ христіане, всѣ цари и народы, хотя бы и не при-

1) Православная церковь вѣруетъ, что при вознесеніи І. Христа на небо было только 11 ть Апостоловъ. Мѣ. 28,16. *Перевод.*

2) Такъ переводятъ католики слово Папа во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ на китайскомъ языкѣ. *Перев.*

надлежащія къ папскимъ владѣніямъ,—всѣ они почитаютъ Царя въ-
ры какъ Бога, (3), любятъ его какъ отца и величаютъ его вселенскимъ
святымъ отцемъ.

Изъ Руси Галицкой и Угорской. (4) *Продолжающіяся стѣсненія.*
Въ одномъ изъ выпусковъ Львовскаго Слова корреспондентъ изъ
Угорской Руси со скорбію описываетъ, что ихъ желаютъ превра-
тить изъ греко-унитовъ въ полныхъ католиковъ

«Нашъ Мукачевскій владыка, говоритъ корреспондентъ, ни се-
бя, ни насъ угро руссовъ не признаетъ греко католиками или уни-
тами,—а просто римско-католиками! Его преосвященство увлекаемый
ненавистью къ своей русской народности и всему, что пахнетъ рус-
чиною, на столько поддался въ новѣйшее время притязаніямъ на-
шихъ враговъ, что изъ угодничества къ нимъ порвалъ всѣ народныя
связи съ подвѣдомственной паствою, сталъ особнякомъ съ нѣсколь-
кими приверженцами своими, и напрягъ всѣ силы, чтобы съ кор-
немъ истребить все то, что имѣетъ притязаніе быть русскимъ.» Въ
видѣ примѣра корреспондентъ указываетъ, между прочимъ, что вла-
дыка вооружился противъ литературнаго общества св. Василія Вели-
каго, единственно изъ за того, что оно называется «народнымъ» и раз-
ными подпольными приемами даже успѣлъ было, посредствомъ угрозъ
и разныхъ обѣщаній, подѣйствовать на нѣсколькихъ слабодушныхъ.

Если бы вы знали, какое броженіе умовъ у насъ, заключаетъ
корреспондентъ, какое негодованіе волнуетъ у насъ умы. Чѣмъ до-
рожили наши предки цѣлыя столѣтія, что было нашимъ отцамъ все-
го милѣе, въ чемъ и наше, галичанъ, утѣшеніе: то отъ насъ на-
сильственно отнять хотѣли, да еще обходятся съ нами, какъ съ без-
словесными овцами! Но наша не поколебимая вѣра сосредоточивает-
ся въ сихъ нѣсколькихъ словахъ: яко съ нами Богъ!

Другой корреспондентъ той же газеты (вѣнскій) описываетъ
бурю, которая поднялась въ правительственныхъ сферахъ изъ за
русскаго гимна. Вышла эта исторія по поводу праздника даннаго
при возведеніи Сембратовича въ санъ митрополита. Корреспондентъ
разсказываетъ дѣло такъ. Во время обѣда, даннаго митрополитомъ,
по случаю возведенія въ новый санъ, питомцы Львовскаго духовна-
го сѣменища (семинаріи) дѣйствительно пѣли, но совсѣмъ не русскій

3) По китайски выходитъ еще сильнѣе: *боготворитъ*. П. рев.

4) Помощаемъ это и слѣдъ извѣстія изъ *Коломни* потому, что они наводятъ
читателей на многія глубокія думы какъ о судьбахъ народности русск., такъ особен-
но о судьбахъ Православія въ сопредѣльныхъ съ Россією странахъ. *Ред.*

гимнъ, и притомъ по своей доброй волѣ, никѣмъ не приглашаемые. Это было 7 августа, въ такое время, когда питомцы еще пользовались вакаціями. Въ сѣменищѣ не было поэтому питомцевъ и митрополитъ не призывалъ ихъ на праздникъ ни устно, ни письменно. Тѣмъ не менѣе питомцы по своей собственной волѣ собрались изъ далекихъ сторонъ, не жалѣя издержекъ, и между прочимъ пропѣли предъ митрополитомъ гимнъ: *Небесный Отче*. Но оказалось, что мелодія этого гимна таже самая, что и *Боже царя храни*. Допесено: пошло слѣдствіе и допросы. Питомцы отвѣчали, что они пропѣли молитву *Небесный Отче*, потому что она имъ нравилась; потому что не знали что этотъ напѣвъ есть напѣвъ русскаго гимна, что пѣли они тоже и у бывшаго митрополита Литвиновича, который никогда не пояснялъ имъ, что это русская музыка. Развѣ не бываетъ случаевъ, спрашиваетъ корреспондентъ, что мелодію какой-нибудь пѣсни берутъ совсѣмъ для другаго текста?

«Мы слышали одинъ разъ въ здѣшнемъ италіянскомъ костелѣ, какъ по нотамъ пѣли и на инструментахъ играли *Втрюю*, а въ срединѣ того же «вѣрью» повторно отпѣвали и отыгрывали мелодію: «и шумить и гуде, дрібный дождикъ иде...» Можно ли тутъ винить пѣвцовъ и даже композитора, которые не знали, что это мелодія изъ нашей шумки?... Будучи въ одномъ Василиянскомъ монастырѣ, слышали мы, также, какъ тамъ монахи-клирики спѣвали: «Иже херувимы» на мелодію *vezme ja kontusz, szable przyrasze...* А по селамъ поютъ ту же херувимскую на голось: «*Z dymem rozagow...* а причащенъ и слова литургійныя... и молимится Боже нашъ, на голось: *Не ходи Грицю....* Можно ли тутъ тѣхъ богохвалениемъ занятыхъ людей осуждать, а еще болѣе обвинять, что не имѣютъ набожнаго намѣренія? Было ли бы справедливо, приписывать имъ какое нибудь нечестивое намѣреніе?»

Тѣмъ не менѣе обвинили ректора семинаріи, и корреспондентъ справедливо возмущается. Позволимъ себѣ спросить, говорить оны: 1) виновать ли ректоратъ сѣменища, если не зналъ, что эта мелодія похожа на російскій гимнъ? 2) и откуда могли члены ректората знать, что эта мелодія есть російскаго гимна, когда никто изъ нихъ не бывалъ за границу въ Россіи, а въ Австріи не имѣлъ случая слышать російскаго гимна? 3) трудно требовать, чтобы члены ректората были всевѣдущи, и по вдохновенію знали, откуда берется та или другая мелодія; 4) трудно такъ же требовать, чтобы ректоратъ осведомлялся, не будетъ ли мелодія, исполняемая питомцами, предосудительна? Гдѣ, кого долженъ ректоратъ спрашивать о значеніи разныхъ мелодій, намѣстничества, полиціи, генеральной команды? Если до

пустить, что ректоратъ обязанъ мелодіи питомцами исполняемая по-
давать на утверженіе, послѣдовательность требовала бы вмѣстѣ: 1)
чтобы предложены были на утверженіе всѣ на 4 голоса составлен-
ныя партитуры, съ которыхъ спѣвается служба Божія; 2) ректоратъ
въ виду того, что питомцы не все съ партитуръ, а больше съ го-
лоса поютъ, отослалъ всѣхъ пѣвчихъ къ одной изъ вышепоименован-
ныхъ властей, и велѣлъ имъ тамъ пропѣть все, что они знаютъ, для
удостоверенія, нѣтъ ли тутъ гимна прусскаго, французскаго или ан-
глійскаго; говорятъ же, что австрійско-угорскія волохи (ромуны) нѣ-
которыя свои церковныя пѣсни поютъ именно на голосъ англійскаго
и еще какого-то гимна. А если огорчаются, почему питомцы не пѣ-
ли на голосъ австрійскаго гимна: Gott erhalte, Gott beschutze..., такъ
причина простая: 1) нѣтъ пѣсни подходящей подъ ту мелодію; да и
2) не было обычая пѣть австрійскій гимнъ при пирахъ, а пѣли обык-
новенно *Небесный Отецъ*, и при томъ съ давнихъ поръ на тотъ голосъ,
который какъ оказывается, сходенъ съ мелодіею русскаго гимна.»

Изъ Коломыи. Но несмотря на всѣ притѣсненія, испытываемыя
русскими галичанами, исповѣдывающими грековосточный обрядъ,
продолжающіяся цѣлыя десятки лѣтъ и особенно усилившіяся въ по-
слѣднее время - нельзя не радоваться, что любовь къ русской народ-
ности и вѣрѣ отцевъ сохраняется ими съ удивительнымъ постоянст-
вомъ и выказывается во всей силѣ при всякихъ удобныхъ случаяхъ.
Вотъ что пишутъ въ Галицкое „Слово“ изъ Коломыи. (*Архіерейское*
послѣщеніе). Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня
на тебѣ возсія! Неописанный восторгъ овладѣлъ всѣми силами, коли
его высокопреосвященство, митрополитъ Киръ Іосифъ, переехалъ изъ
Коломыи за Прутъ въ Подгорье. Первый приходъ, который удостоил-
ся высокаго посѣщенія, былъ Соповъ и Киданче. Ненадѣянно надѣ-
хали, но за одну ночь стало всѣмъ людямъ извѣстно, и все, что
лишь было, покинуло горячую работу въ жниво, спѣшило въ храмъ,
благословеніе получить отъ Отца-Владыки. Жертву безкровную при-
носилъ самъ архіерей Господеви, и народъ исповѣдался и причащал-
ся св тайнамъ изъ рукъ преосвященнаго; послѣ архіерейской службы
священнодѣйствовалъ приходскій священникъ. *Архіерей со ралъ чада*
свои около себе, и около церкви, въ холодку между литами, и ставляя
молодое поколѣніе. Умѣющихъ дарилъ своею рукою освященными
молитвенниками, крестиками, медалями и образками. Послѣ обѣда
вновь собиралъ преосвященный около себе старшину церковную и
сельскую и всѣхъ мірянъ, и обучалъ ихъ закону Божьему. Суть то
наставленія, продолжающагося *нѣсколько цѣлыхъ годинъ (часовъ)*, под-
на благодати Христа, любви Бога и ближняго.

Хорошее впечатлѣніе сдѣлала на его преосвященство громада Печенѣжинъ (давня осада Печенѣговъ). Здѣшній парохъ, (приходъ) при помощи крѣпкаго своего сотрудника, бывшаго профессора религіи въ гимназіи Коломыйской о. Левицкаго, сооружилъ съ вѣрными своими великолѣпный храмъ Божій въ мѣстѣ, съ высокими куполами и золочеными крестами. Есть то дѣло искусства нашихъ горанъ-архитекторовъ. Все, что лишь жило въ приходѣ: мужи, жены, дѣти,—все явились у вратъ храма, ожидая пришествія его преосвященства. Ѣдетъ преосвященный! Все возъиграло, блескомъ засіяли лица мужей-ктиторовъ и создателей, сердца ихъ воздохнули: Благослови насъ Владыко! Се мы сей храмъ создали во славу Богу въ Троицы единому, за грѣховъ нашихъ отпущеніе, за вѣчное спасеніе! И осѣнила ихъ благодать Вышняго, почило на нихъ благословеніе архіерейское. Вновь служили его преосвященство Господу Богу жертву. Народъ исповѣдался и причащался. По осмотрѣ храма обступили дѣти преосвященнаго какъ отца, и съ ними разговаривались они о Божѣ и Его волѣ, о законѣ и о всѣмъ, что христіанину для спасенія знати потреба. Послѣ обѣда были вновь наставленія для старшихъ прихожанъ при отвѣтномъ вечернемъ богослуженіи.

Такъ посѣщали село отъ села. На Недѣлю, на св. Маковей, въ сумерки вечеромъ вошли во К л ю ч е в ь. Божіи люде недавно создали нову церковь. Богъ допустилъ, что сгорѣла. Они другую ставятъ, ни на волосъ мельшу, какъ была. Нѣтъ и 5 л. докончили, а смотри, уже и украсили такъ, что ей ненайдешь ровной, не только на Покутью, но и далѣе въ край какъ ее; 3800 зр. стоило украшеніе. Иконостасъ вяжетъ оба притворы, бо есть то крестообразная церковь; гдѣ у насъ помѣщаются звычайно олтарики,—то все творить будто одинъ иконостасъ соразмѣрный, цѣлостъ согласную; кушма нѣтъ въ церкви, гдѣ бы вызірало древно будовельное,—все живописано, свѣщники великолѣпныи, все въ ладу, какъ лучше быть не можетъ. Все въ храмѣ розчитано на то, чтобы воздвигнути духа къ Богу. Его преосвященство благоволило здѣсь кромѣ литургіи отпраздновати водосвятіе и освященіе зелья.

Громада Яблоновъ, Стопчатовъ и Ковалева ничего не щадили, чтобы показать, какъ счастливы они, что удостоились посѣщенія его преосвященства. Громы мездерей не утихали, дѣвы стелили цвѣты у стоупъ его преосв., все шло до церкви, какъ въ св. Пасху, исповѣдались и причащались до 400 душъ. А коли его преосвященство *подъ деревьями около церкви обучали молодежь катихизиса, такъ наполненъ былъ цмитарь (погостъ церковный) людьми, что не можно было просунуться;* все напряжено слушало слова Божіяго. Послѣ

того наставляли старшихъ. вывѣдовались о ихъ нравственности, наказовали заблуждшихъ, укрѣпляли малодушныхъ. Всяда по приходѣхъ смотрѣли за явными грѣшниками, прелюбодѣйцами, вѣроломниками, окаянными, пьяницами, воровзитами, уразумѣвали ихъ, разтерженныхъ въ купку, исцѣляли недуги душевныя, ободряли пастырей въ ихъ тяжкомъ званіи. Источники живой воды растворились, напаяючи жаждущіи сердца. Николи мы еще не слышали такихъ словъ, якіи исходили изъ усть его преосвященства.

Коли въ приходѣ Березовъ его преосв. наставляли народъ толкуя о 10 заповѣдяхъ Божіихъ и любви христіанской, о воспитаніи дѣтей, такое было напряженіе умыслу у всѣхъ, что и всю ночь были бы слушали. Въ позднюю пору по 10 часъ въ ночи отпустили его преосв. народъ. И что кажетъ народъ? Принявъ благословеніе съ явною небесною радостію, идетъ онъ домой, и се слова его: «Мы гадали, що мы все знаемъ, а мы ажъ теперь видимо, що мы ничего не знаемъ!» И то говорятъ люде, которыи бывали въ свѣтѣ, и въ Кіевѣ, и въ Херсонѣ, и на Тисѣ и на Дунаю. Въ тотъ день посѣщенія церковей въ Березовомъ, на самъ праздникъ Преображенія Господня, причащались тутъ до 500 душъ вѣрныхъ! Послѣ литургіи, его преосвященство освящали въ церкви начатки овощей и меду. *Шестое его преосвященства припоминаетъ намъ шестисв. Апостоловъ, коли ходили отъ села до села, отъ мѣста до мѣста, по нашей землицы, проповѣдуя Евангеліе царствія отъ утра до ночи, забывши о хлѣбѣ и пицѣ. Архіерей по 10 до 12 часовъ работаетъ въ дель. Явно—благодать Божія почиваетъ на немъ!*

Первый докторскій диспутъ въ Московскои духовной академіи.

9-го числа, въ минувшій четвергъ, ординарный профессоръ по классу Священнаго Писанія въ Московскои духовной академіи, архимандритъ Михаилъ, публично защищаль свое сочиненіе: *О Евангеліяхъ и Евангеліеской исторіи, по поводу книги: «Жизнь Іисуса» Э. Ренана*, представленное имъ на соисканіе степени доктора богословескихъ наукъ. Это былъ первый ученый диспутъ въ стѣнахъ академіи, со времени новаго устава. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ два митрополита (Кіевскій и Московскій) и оба Московскіе викарія. Интересъ предмета и имя диспутанта, извѣстнаго своими сочиненіями (*Введеше въ новозавѣтныя книги и толкованіе на Евангеліе*). привлекло нѣсколько лицъ изъ Москвы, духовныхъ и свѣтскихъ.

Диспутъ начался въ половинѣ 11 часа, когда въ актовую залу вступили высокопреосвященные митрополиты. Послѣ молитвы, прочтой студентами, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій, прочелъ краткую рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе торжества, первый разъ происходящаго въ стѣнахъ академіи. Между прочимъ онъ прекрасно объяснилъ здѣсь, почему званіе доктора (учителя) прилично носить академическимъ преподавателямъ, и почему въ прежнее время это званіе такъ рѣдко было встрѣчаемо и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ нашемъ духовномъ сословіи вообще. Послѣ прочитаннаго секретаремъ *curriculum vitae*, докторантъ вступилъ на кафедру и произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ побужденія, вызвавшія его къ составленію книги: *О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи*, направленной противъ главныхъ представителей такъ называемой деструктивной, или отрицательной библейской критики; книга Ренана была только поводомъ.

Официальными оппонентами были самъ ректоръ академіи и помощникъ ректора по богословскому отдѣленію, ординарный профессоръ философія В. Д. Кудрявцевъ. Возраженія обоихъ отличались строго-ученымъ характеромъ. Докторантъ твердо отстаивалъ свои положенія. Вообще говоря, пренія, веденныя съ обѣихъ сторонъ спокойно и съ тою серьезностію, какой именно требуетъ наука, произвели хорошее впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Изъ постороннихъ лицъ возражателями явились: Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, бывший некогда бакалавромъ въ Московской академіи, по классу герминевтики (науки истолкованія Священнаго Писанія), науки столь близкой къ предмету диспута, и Н. П. Аксаковъ, извѣстный своими публичными философскими лекціями и статьями въ журналѣ *Вѣста*. Впрочемъ, возраженія г. Аксакова не представляли особенной важности и большаго вниманія въ присутствующихъ не возбудили.

По окончаніи диспута, ректоръ академіи, собравъ голоса отъ членовъ совѣта, объявилъ, что совѣтъ академіи призналъ профессора, архимандрита Михаила, заслуживающимъ степени доктора богословскихъ наукъ, и обратился къ высокопреосвященнымъ митрополитамъ, какъ членамъ Синода, съ просьбою ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ присужденной совѣтомъ степени. Студенты и публика привѣтствовали новаго доктора аплодисментами. Диспутъ окончился въ половинѣ второго часа пополудни.

— Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее распоряженіе мѣстной Консисторіи о неупотребленіи гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ повѣренными по дѣламъ церковнаго интереса: Черниговская Духовная Консисторія, усмотрѣвъ изъ производящихся въ оной дѣлъ о церковныхъ земляхъ, подвергающихся завладѣнію частныхъ лицъ, что назначенные Епархіальнымъ Начальствомъ повѣренные для веденія дѣлъ въ защиту правъ церкви въ судебныхъ мѣстахъ по предмету сего рода употребляютъ церковныя суммы на гербовую бумагу по симъ дѣламъ, постановляетъ: Казенныя управленія, къ числу коихъ, по силѣ 1282 ст. уст. гражд. судопр., относятся монастыри, церкви и архіерейскіе дома, изъемятся по подобнымъ дѣламъ, на основаніи 879 ст. уст. гражд. судопр., отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію, на общемъ основаніи, судебныхъ сборовъ, которые, по производству дѣла, или назначаются въ пользу свѣдующихъ людей, свидѣтелей, судебныхъ приставовъ и тяжущихся, или имѣютъ другое опредѣленное назначеніе, напримѣръ: на производство публикацій, командировку членовъ судебныхъ мѣстъ и вызовъ свидѣтелей или другихъ лицъ (843 ст. того же устава).

ЛЕЧЕНІЕ ЧУМЫ.

Въ «Арх. Ветер. Наукъ», г. Андрежевскій пишетъ: «въ Ижевскомъ заводѣ и въ цѣломъ Сарапульскомъ уѣздѣ свирѣпствуетъ съ начала нынѣшняго лѣта чума рогатаго скота съ громадною, по обыкновенію, смертною. Всѣ усилія съ цѣлью прекращенія этой болѣзни и терапевтическія мѣры противъ нея оставались до послѣдняго времени—также по обыкновенію—совершенно напрасными. По этому случаю посѣтившій насъ въ началѣ этого мѣсяца, съ цѣлью осмотра военно-медицинскихъ учрежденій завода, помощникъ Казанскаго военно-медицинскаго инспектора, д. с. с. Васильевъ, предложилъ испытать средство, случайно, кажется, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Казани, но въ настоящее время подвергнутое обстоятельному изслѣдованію общества Казанскихъ врачей.

Средство это—бѣлый мышьякъ (*acidum arse nicosum*).

Къ моему величайшему удовольствію, средство это, тотчасъ же примѣненное мною къ дѣлу, оказалось во многихъ случаяхъ весьма дѣйствительнымъ противъ чумной болѣзни.

Главное назначеніе его, по словамъ г. Васильева, *предохранять* отъ болѣзни здоровыхъ еще животныхъ въ той мѣстности, гдѣ появи-

ся чума, но по моимъ опытамъ, оно оказывается полезнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь уже развилась, но не слишкомъ еще запущена.

Формула, въ которой я обыкновенно прописываю его, слѣдующая:

Rp. Acidi Arsenicosi gr Unum et Semis.

Solis Culinaris brachm. semis

Misce exacte ut. f. pulv. Dtb № 6—8.

Порошокъ растворяется въ полубутылкѣ воды и вливается больному животному въ горло. Больнымъ животнымъ дается въ сутки такихъ порошковъ въ день одинъ утромъ, другой вечеромъ, здоровымъ—съ предохранительною цѣлью—одинъ.

Съ первымъ же приемомъ, какъ я лично убѣдился въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ состояніи больного животного наступаетъ явное улучшение: лихорадка уменьшается, животъ, обыкновенно раздутый, опадаетъ; глаза, хотя гноятся, но дѣлаются веселѣе; животное охотно пьетъ мучную болтушку и проч.

Съ другой стороны, мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно еще ни одного случая, въ которыхъ здоровое животное, принимавшее мышьякъ, заболѣло бы чумою. Даже былъ случай такого рода, что изъ трехъ коровъ, содержавшихся на одномъ дворѣ, одна заболѣла чумою. Я предложилъ мышьякъ и больной и здоровымъ, больная корова выздоровѣла, не сообщивши остальнымъ двумъ своей болѣзни.

Къ сожалѣнію, по недостатку свободного времени, поглощаемого службой, и по причинѣ довольно поверхностныхъ свѣдѣній въ эпизоотическихкихъ болѣзняхъ, я не въ состояніи сообщить вамъ другихъ, болѣе точныхъ данныхъ относительно терапевтическаго дѣйствія мышьяка въ чумѣ.

Считаю, однакоже, не лишнимъ прибавить: 1) что въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, мышьякъ оказался не дѣйствительнымъ противъ чумы сопровождавшейся сильнымъ поносомъ—вѣроятно по причинѣ расстроеннаго всасыванія на поверхности кишечнаго канала, и 2) что въ началѣ я прописывалъ два грана мышьяку на приемъ, но въ одномъ случаѣ корова, начавшая уже поправляться, совершенно неожиданно пала. Съ тѣхъ поръ я началъ держаться меньшихъ приемовъ, и каждый день имѣю удовольствіе получать свѣдѣнія о новыхъ случаяхъ выздоровленія заболѣвшихъ животныхъ.

Въ виду значительнаго уже числа благоприятныхъ результатовъ, достигнутыхъ мною, и въ виду тѣхъ громадныхъ потерь, какія несетъ наше сельское хозяйство отъ повторяющихся эпизоотій чумы, я рѣшился

немедленно передать мои наблюденія, съ цѣлью способствовать скорѣйшему распространенію этого новаго и, повидимому, чрезвычайно дѣйствительнаго способа леченія чумы рогатаго скота.

(Пет. Лист.).

ОТЪ ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

(Къ свѣдѣнію).

Съ 1-го января 1872 года вводятся въ дѣйствіе временныя постановленія по почтовой части, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 12-го іюня сего года и опубликованныя въ № 169-мъ «Правительственнаго вѣстника». Этими постановленіями совершенно измѣняются нынѣ дѣйствующія правила по приему, пересылкѣ и выдачѣ корреспонденціи. Поэтому, для ознакомленія публики съ временными постановленіями по почтовой части, постановленія эти отпечатаны особою книжкой, къ которой помѣщены также необходимыя разъясненія и указанія къ нѣкоторымъ статьямъ постановленій и рисунки примѣрныхъ формъ для оболочекъ писемъ, пакетовъ и посылокъ.

Цѣна книжки «Временныя постановленія по почтовой части» назначена 5 коп. за экземпляръ.

Книжки эти будутъ продаваться во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи, производящихъ приемъ корреспонденціи. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ продажа этихъ книжекъ будетъ производиться, въ часы приема и выдачи корреспонденціи, во всѣхъ экспедиціяхъ почтамта, въ городскихъ почтовыхъ отдѣленіяхъ и отдѣлахъ городской почты.

Отъ почтоваго департамента. Почтовый департаментъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ заявленіями о не полученіи какихъ-либо номеровъ періодическихъ изданій подписчикамъ надлежитъ обращаться не въ почтовый департаментъ, а въ подлежащія редакціи, присовокупляя, что въ департаментѣ подобныя заявленія будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

— Сказаніе о мистѣнахожденія *Нерукотвореннаго образа Спасителя, именуемаго «св. Убрусъ»*. Нерукотворенный образъ Христа Спасителя именуемый *св. Убрусъ*, былъ присланъ царю Едесскому Авгарю отъ Самаго Спасителя. О чудесномъ написаніи его извѣстно слѣдующее: Господь умывъ водою лице Свое, взявъ въ четверо сложенный платъ, отерся имъ, — и на этомъ платѣ, или убрусѣ отпечатался *Его образъ*, справедливо названный *Нерукотвореннымъ*. Этотъ образъ Господь вручилъ удивленному внезапнымъ чудомъ живописцу Ананіи, для доставленія въ Едессу, къ болящему царю, который тотчасъ и получилъ исцѣленіе. Въ 944 году императоръ греческій Романъ перенесъ св. Убрусъ въ Царьградъ, и въ память этого перенесенія установленъ праздникъ

16 августа. Съ тѣхъ поръ Нерукотворенный образъ пребывалъ въ придворной Фаросской церкви до 1204 года. Въ этомъ году Царьградъ былъ взятъ латинянами—крестоносцами, которымъ и досталась эта святыня и при раздѣлѣ добычи уступлена венеціанскому дожу Дондоло который и отправилъ ее на кораблѣ въ Венецію, но корабль погибъ въ Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ), такъ что при этомъ кораблекрушеніи ничего съ корабля не спасено и все рѣшительно поглощено волнами. Греческіе матросы, по преданію переходящему отъ дѣда къ внукамъ, отъ отца къ дѣтямъ, все знаютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль, нагруженный священной добычею, и съ чувствомъ благоговѣнія и глубокаго горя, указываютъ пассажирамъ мѣсто крушенія корабля. Это подтвердилъ въ 1848 году Вселенскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ г. Горголи. «Полагаютъ», писалъ патріархъ Константій, «что образъ Едесскій находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра, но латинское преданіе несправедливо, какъ въ отношеніи къ этому предмету, такъ и къ многимъ другимъ. Пъ взятіи Константинополя, Балдуинъ, овладѣвъ имперіей, ничего изъ того, что хранилось въ придворной Фаросской церкви не передалъ въ руки иностранцевъ, кромѣ чудеснаго образа Господа нашего, захваченнаго дожемъ Дондоло, и потонувшаго въ морѣ». Потерю подлиннаго Нерукотвореннаго Образа и до сихъ поръ горько оплакиваютъ православные христіане, въ особенности греки, въ рукахъ которыхъ столько вѣковъ сохранялся святой Убрусъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они питаютъ надежду, что придетъ время, когда Едесскій Образъ снова будетъ находиться въ Царьградѣ. Между православными жителями востока сохранилось преданіе, по которому Нерукотворенный Образъ будетъ обрѣтенъ въ морѣ, по взятіи христіанами Царьграда. (Дух. Бес. 1871 г. № 35).

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и священ. **И. Пал.мынъ.** Воронежъ. Января 14-го дня 1872 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.